

## Математика в жизни В. А. Лазаряна и его учеников

Кулиш А. И. (ДИИТ)

Математику Всеволод Лазарян любил с детства. Удивителен тот факт, что в семье Лазаряна математикой никто не увлекался. Отец был военным врачом, мать - преподавателем французского языка. Так что физико-математический талант Всеволода только подчеркивал его самостоятельность в выборе своих жизненных интересов.

Учителям Ореховской трудовой, а затем Бердянской профтехшколы особенно нравилось то, что Всеволод часто выполнял задачи по математике, физике неординарными способами, предлагая различные варианты решения. А вот в Екатеринославском политехникуме железнодорожного транспорта, куда он поступил в 1925 году, его ожидало разочарование. В техникуме больше внимания уделяли прикладным дисциплинам, да и уровень физико-математической подготовки студентов техникума был невысок. Может быть, это стало одной из причин того, что, не закончив техникумовское обучение, перешёл в горный институт, который на то время был единственным техническим высшим учебным заведением в нашем городе.

Учиться Всеволоду нравилось. Причем у него появился свой стиль, свой метод получения знаний. Когда он брал в руки учебник, то не ограничивался чтением только одного заданного параграфа, а на одном дыхании осваивал весь материал. Поэтому, когда он слушал лекции, старался почерпнуть из них все новое, оригинальное. Именно тогда он понял, что такое лекция настоящего ученого, новатора. В областном архиве хранится стенограмма выступления профессора В.А. Лазаряна на ученом совете ДИИТа в 1949 году.

Он подчеркивал, что вузовская лекция не должна быть набором фактов. По его мнению, главная задача лектора – разбудить интерес студента, увлечь его новыми идеями, показать какие проблемы еще ждут своего решения.

Именно такими лекторами были известные ученые горного института профессора А.Н. Динник, А.С. Локшин, Л.В. Писаржевский, Л.Д. Шевяков, П.М. Леонтовский.

Всеволода Лазаряна отличала критическая, объективная оценка получаемых знаний. Студента маркшейдерского отделения Лазаряна интересовали сложные вопросы механики, деформации горных пород, а это требовало от инженера не только владения данными натурных измерений, но и проведения сложных математических расчетов. С другой стороны кафедра строительной механики начала привлекать студента Лазаряна к преподавательской деятельности. Всеволод Лазарян понял, что ему необходимо углубить свои математические знания. Вот так студент горного института стал посещать лекции ведущих математиков Днепропетровского института народного обра-

зования. Особенно его интересовали лекции профессора Г. А. Грузинцева в области теории множеств, И.Е. Огиевского - по дифференциальным исчислениям. Работая с 1930 года в ДИИТе, В.А. Лазарян всегда был в центре всех математических событий. Дело в том, что в середине 30-х годов в ДИИТ пришел работать заведующим кафедрой высшей математики И.Е. Огиевский. В только что построенном профессорском доме его семья получила просторную квартиру. Одна комната стала кабинетом ученого. Здесь же разместились его знаменитая библиотека математической литературы. Особенную ценность составляли зарубежные математические журналы. После окончания университета Огиевский стажировался на кафедре математики Берлинского университета и привёз из-за рубежа множество математической литературы, поскольку он был избран почетным членом Французской академии наук, то получал из Франции новые математические журналы, сборники, монографии.

Попасть в библиотеку Огиевского было мечтой многих математиков города. К тому же И.Е. Огиевский был председателем Днепропетровского математического товарищества, а ДИИТ стал местом проведения постоянно действующего городского семинар математиков. На этих семинарах выступали такие корифеи математической науки, как А.М. Колмогоров, И.Г. Петровский, П.Е. Александров, В.Ф. Каган, которые специально приезжали в Днепропетровск. Посещали эти семинары и представители других кафедр, в том числе и строительной механики, которую в 1934 году возглавил В.А. Лазарян.

Благодаря И. Е. Огиевскому, Всеволод Арутюнович был не только знаком с новинками математической литературы, но и получал квалифицированные советы при подготовке своей докторской диссертации, которую он успешно защитил в 1940 году. В.А. Лазарян хорошо знал работы И.Е. Огиевского, знал его потенциал, его возможности. Как-то уже после войны в 1946 году начальник института В.А. Лазарян сказал, обращаясь к Огиевскому: «Исаак Ефимович, у нас в ДИИТе имеется большая и трудная задача по созданию своих научных школ, которые определяют лицо института, создают имя, авторитет коллективу. Пока что у нас в ДИИТе есть только одна научная школа - это школа Огиевского». Далее Всеволод Арутюнович начал настаивать, чтобы И.Е.Огиевский как можно быстрее оформил докторскую диссертацию. На что математик с непоколебимой уверенностью в своей правоте заявил, что оформление диссертации – это организационно-техническая работа, которая займет уйму времени. А это время он лучше использует для подготовки своих учеников и разработку своих новых математических идей. Больше В.А. Лазарян не настаивал.

От своих учеников профессор Лазарян требовал безукоризненного владения математическим аппаратом. Свободное владение математическими методами – это было его безусловным требованием к аспирантам и соискателям.

Евгений Блохин не собирался быть инженером – железнодорожником. Он мечтал стать морским офицером. Но свое «нет» сказала медицина. Учился в ДИИТе вначале с прохладцей, до тех пор пока на практике не стал рабо-

тать помощником машиниста паровоза. Он физически ощутил не просто скорость, а скорость многотысячетонной массы поезда. Евгений представил себе, какие колоссальные силы воздействуют на железнодорожный состав при торможении, в плане и профиле. Это было так интересно, так увлекательно, что Евгений стал самым активным членом студенческого научного общества, а его первое исследование в области динамики подвижного состава было признано лучшим в ДИИТе. Поэтому вполне понятно, почему В.А. Лазарян охотно принял Евгения Блохина в аспирантуру. Зная высокие требования профессора Лазаряна к математическому обеспечению научно-исследовательских работ, Евгений Блохин проштудировал конспекты лекций (особенно профессора Флоринского, учебники по математике). Разбираться в математических сложностях помогали ему коллеги В.Д. Данович, С.И. Конашенко.

Ученик Всеволода Арутюновича Николай Герасимович Бондарь стал не только доктором технических наук, но и был избран действительным членом Академии Наук Украины. Лазаряновская школа высокой математической культуры особенно ярко сказалась в научной деятельности Н.Г.Бондаря. В своих работах он предложил свою методику решения сложных нелинейных уравнений. Его работы отличались особой математической изящностью.

Профессор В. А. Лазарян одним из первых понял возможности вычислительной техники для проведения научных исследований. Именно Лазарян стал инициатором создания в ДИИТе специального факультета «Вычислительная техника». Первые учебные планы по подготовке будущих инженеров - программистов были насыщены математическими дисциплинами. Первыми преподавателями стали ученики и коллеги В.А. Лазаряна, увлеченные новым направлением в вузовской деятельности: В.Д. Данович, М.Л. Коротенко, С.И. Конашенко, Е.М. Шафит, А.Д. Демиденко. По поводу правомерности подготовки специалистов для обеспечения работы вычислительной техники в техническом вузе велись оживленные дебаты как министерских, так и в вузовских кругах. Считалось, что это прерогатива классических университетов и, в частности, факультетов физико-математического профиля. Однако В.А. Лазарян доказал на практике, что ДИИТ способен готовить инженерно-математические кадры. Об этом свидетельствовал уже тот факт, что из первых сорока восьми выпускников факультета в 1967 году – пятнадцать были приняты на работу в Киевский завод вычислительных машин, в его проектно-конструкторские, научно-исследовательские и технологические отделы. Руководитель этого коллектива академик В.М. Глушков подтвердил высокую марку ДИИТа в подготовке специалистов этого профиля. Остальные выпускники успешно работали на вычислительных центрах различных железных дорог, в научно исследовательских организациях Москвы, Санкт-Петербурга, Северо-Донеска, Тулы.

Вот такая математическая страница из истории жизни академика Всеволода Арутюновича Лазаряна.